

ВЛИЯНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. З. КОПЕЛЕВА НА РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Бредихина А. В.

Студентка кафедры Зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

«Мир или война. Соглашение или война. То или иное должны были выбирать люди с тех пор, как они стали людьми. И войны, и героев войн они прославляли куда более красноречиво, чем защитников мира и миротворцев. Античные музы восхищались гневом Ахилла, хитроумием Одиссея, на востоке и на западе издавна слагались прекрасные песни о военных подвигах, о русских богатырях, о немецких рыцарях, о французских шевалье. У писателей и художников духи войны имели куда больший успех, чем тихая Эйрена – богиня мира» [1, С.86]. Именно так писал Лев Зиновьевич Копелев – литературовед, писатель, германист и гуманист второй половины XX века. Для него определяющим, конечно же, являлось понятие «мир», ведь вся его деятельность носила гуманистическую направленность. Лев Зиновьевич посвятил свою жизнь литературе, борьбе за права человека русско-немецким отношениям.

Благодаря воспитанию, которое будущему писателю дали преподаватели из Германии, он рано заинтересовался немецким языком, особенностями менталитета его носителей и литературой. Творческий путь германиста начался с участия в литературных объединениях молодежи, где Лев Копелев получил свой первый писательский опыт. Человека, который испытывал непреодолимую тягу к справедливости, терпимости и не принимает насилия, не могли не привлекать коммунистические идеи и сначала, он, как и многие его современники разделял их с восторгом, о чем впоследствии рассказывал в своих автобиографических повестях.

Великая Отечественная война красной нитью проходит через жизнь писателя. С её началом он уходит на фронт добровольцем, однако боевые

действия не ожесточают сердце гуманиста, несмотря на обстоятельства он видит в немецких солдатах, которые зачастую по неволе оказались на фронте, прежде всего людей. Благодаря выдающимся знаниям в области немецкого языка, он служит в переводческих и пропагандистских отделах: пишет листовки, готовит звуковые передачи на линии фронта, работает с немецкими военнопленными и перебежчиками, воспитывает из них антифашистов, учит их тому, какой Германия была и еще может стать без Гитлера, и, что особенно важно, Лев Зиновьевич Копелев рассказывает немцам историю их страны, говорит о культуре, которая существовала до прихода национал-социалистов к власти. Однако, как отмечал Яков Самойлович Драбкин, соратник германиста и участник тех действий: «В действительности мы не могли представить себе, насколько нацистская идеология извратила немецкий народ – этот народ, который мы судили по произведениям его классиков и идеализировали» [2, S.13].

Именно за свои гуманистические убеждения и сострадание к окружающим, расценёнными как «буржуазный гуманизм», Лев Копелев был осужден на десять лет и направлен в специализированную тюрьму № 16. Писатель не мог безмолвно наблюдать за преступлениями, насилием, причиняемым обычному населению со стороны некоторых советских солдат в период вступления в Пруссию. Лев Зиновьевич пишет жалобу в штаб, ссылаясь на то, что такое поведение несовместимо с понятием «народ-освободитель». На эти действия немедленно поступает ответ, непонимание со стороны правительства того, как можно препятствовать священной ненависти к врагу и арест писателя.

Судьбоносной для германиста, оставившего после своей политической реабилитации множество переводов трудов Гёте, статей о Томасе Манне и исследований работ других немецких деятелей литературы, является встреча с Генрихом Бёллем, известным немецким писателем, членом литературного объединения в Германии «Группа 47». Их знакомство состоялось в 1962г. на приеме в журнале «Иностранная литература». Очевидно, что эти два человека, несмотря на огромное расстояние между ними, на вражду их родных стран были

очень близки по моральным принципам, по отношению к войне поэтому они столь быстро нашли общий язык, и им не помешали никакие политические препятствия. Более двадцати лет Лев Копелев и Генрих Бёлль писали друг другу, в условиях недоступности простой почты, ведь даже за знакомства с иностранцами тогда следовало уголовное наказание. Именно с помощью писем Лев Копелев рассказывает немецкому коллеге о выдающейся работе его товарища – Солженицына, просит о помощи в виде редких медикаментов для нуждающихся. 60 – 70-е годы ознаменованы одним из самых ярких проявлений интеллектуального, духовного и нравственного сопротивления тоталитарному режиму в СССР, поэтому с 1975 г. выступления Льва Зиновьевича и его публикации вновь запрещены. Однако даже после этого Лев Копелев не мог перестать отстаивать права других людей. В 1977 г. писатель и его близкий товарищ Владимир Корнилов выступили в защиту Андрея Сахарова: они пишут письмо к главам государств и правительств ведущих стран мира, с просьбой помочь добиться справедливости. В ответ на это они оба были исключены из союза писателей.

В ноябре 1980г. Копелев вместе с женой получают разрешение на выезд в ФРГ для научной работы, в это время они гостят у Генриха Бёлля в Кёльне. Уже через два месяца, несмотря на все уверения не беспокоиться на этот счёт, они будут лишены советского гражданства. Лишение родины, имущества, общения с детьми оба супруга воспринимают как удар. Однако, несмотря на все обстоятельства, Лев Зиновьевич Копелев начинает работу над грандиозным Вуппертальским проектом в 1982г., когда его приглашают в Бергский университет в качестве профессора-исследователя, затем он становится руководителем семинара, который дает ему возможность собрать группу немецких энтузиастов широкого профиля – историков, филологов, искусствоведов, культурологов. Проект был призван воссоздать картину тысячелетнего процесса развития российско-немецких духовных, культурных, человеческих контактов. Результатом Вуппертальского проекта стал ряд публикаций разного характера, но самыми выдающимися являются две серии

книг: «Немцы и Германия. Взгляд русских» и «Русские и Россия. Взгляд немцев», где наиболее тщательно исследуются истоки образа врага в немецко-русских отношениях. Говорить о вкладе Льва Копелева в русско-германские отношения и не сказать о том, что германист являлся одним из немногих писателей, кого заинтересовала жизнь доктора Федора Гааза невозможно. Свой труд, посвященный этому выдающемуся человеку он назвал «Святой доктор Федор Петрович Гааз», в нем он описал борьбу немецкого врача за улучшение положения заключенных в России. Именно после выхода в свет его работы, в Германии было учреждено общество Гааза.

В заключении хотелось бы отметить, что вклад Льва Зиновьевича Копелева в русско-немецкие отношения неоценим, это подтверждает в том числе премия имени о. Александра Меня за особый вклад в духовное и культурное сближение народов России и Германии в интересах мирного и гуманного построения Европейского Дома. «Чтобы все народы любили друг друга — это вряд ли вероятно, даже невозможно, — говорил Лев Копелев, — однако быть толерантным очень важно» [3, С.1.].

Список литературы

1. Копелев Л.З. О правде и терпимости. – NY: KHRONIKA PRESS, 1982
2. Drabkin J., Maurer B. Im Glauben an eine bessere Zukunft. Einblicke—Lew Kopelew. – Köln: ICS, 2002
3. Дёнхофф М. Лев Копелев: «Отвечаю только перед моей совестью» М. Дёнхофф// Иностранная литература. Журнальный зал. – 1998. - №2